

Сергей Семипядный

Следствие ведут
шулер и
массажистка

Сергей Семипядный

**Следствие ведут
шулер и массажистка**

«Издательские решения»

Семипядный С.

Следствие ведут шулер и массажистка / С. Семипядный —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742855-6

При наличии трупа и очерченного круга подозреваемых авантюрное расследование убийства ведут шулер Жек и массажистка Жанна. Одновременно с Жеком и Жанной, не профессионалами и даже не любителями, ищут убийцу и другие участники трагических событий, порой с использованием незаконных методов ведения следствия. В результате коллективных усилий происходит постоянная смена подозреваемых.

ISBN 978-5-44-742855-6

© Семипядный С.
© Издательские решения

Содержание

Опыт – не главное	6
Вместо записки – труп	8
Первый подозреваемый пошёл в отказ	12
Количество подозреваемых удваивается	18
Тёпленькими брать, в логовах	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Следствие ведут шулер и массажистка

Сергей Семипядный

© Сергей Семипядный, 2016

ISBN 978-5-4474-2855-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Опыт – не главное

– Похороны вместо свадьбы! Веселенькое тебе, Петруха, предстоит приключеньице! – сказал Жек, не первой молодости мужчина в не первой свежести костюме, и рассмеялся.

– О чём это ты? – чуть нахмурясь, спрашивает Пётр, ставя на стол трёхлитровую банку с пивом. Он привык ожидать от младшего братца одних лишь неприятностей.

– Звонил сейчас один тип, из новых русских, как я понял, и пригласил тебя в свою квартиру на Знаменке. Кстати, по Знаменке президент шлындает. Это же...

– Зачем? Кто такой? И чего ты трубку схватил? Тебе, что ли, звонили?

– А что? Тебя нет, я и подумал... А дело-то важное. – И Жек многозначительно дёрнул бровями.

Неясное предчувствие слегка приморозило Петра, и он, выдохнув, приказал:

– Выкладывай!

– Да ничего страшного! – округлил глаза Жек. – Просто принял для тебя заказ. Позвонил какой-то тип с барским голосом и сделал заказ.

– Какой заказ? Что ты несёшь?

– А ты слушай. Сядь и слушай. Записку он получил. Записку всего лишь, анонимку. А там и говорится, что вместо свадьбы состоится похороны. А ты должен провести расследование. Вот и всё. Насчёт оплаты, сказал, могу не беспокоиться. В смысле, ты можешь не беспокоиться. Я уж не стал говорить, что я – это не ты. От твоего имени, в общем... Да, прекрасно поговорили. И завтра тебе надо быть...

– Что?! – рявкнул Пётр и хватил кулаком по столу. – Завтра я вылетаю в Грецию! Я ж говорил тебе!

– Ты сказал: в субботу.

– А завтра и есть суббота!

– Ха! А я думал, что в следующую... Мне если что предстоит завтра или послезавтра, то я так и сообщаю. И без всяких, понимаешь, суббот и понедельников. – Жек выглядел несколько растерянным. – А жаль. Я ведь уж на комиссионные губу слегка подраскатал.

– Закатывай обратно. И звони давай.

– Отказаться?

– Ну а как? Давай-давай! А я пока креветок отварю.

И Пётр, тяжёлый и грузный, недовольно бурча что-то себе под нос, отправился на кухню. Жек посмотрел ему вслед почти с ненавистью, уж во всяком случае, не без презрения. Уваленъ-пивопоглотитель! всю жизнь за окладишко бы держался. Ему классное дельце предлагают – за деньги к тому же, – а он и интереса даже не проявил, пельмень варёный.

Жек поднялся и нехотя направился к телефонному аппарату, взял трубку, повертел её, а затем с усмешкой положил обратно. Гениальная мысль пришла ему в голову. Завтра он сам поедет к этому жуку, да, отправится к этому Владимиру Никифоровичу вместо Петьки и провернёт это дельце! И не хуже этого хвалёного опера с двадцатилетним стажем справится.

И действительно, чем он Петьки-то хуже? Опыт – это не главное. Отнюдь. Документы, надо полагать, не потребуются – созвонились же. И получит он не комиссионные, а гонорарчик в полном объёме.

– Позвонил? – заглянул в комнату Пётр.

– Естес-ственно, дорогой, – разведя руками, с поклоном отвечивал Жек.

– Ну и ладушки, – обрадовался Пётр. – А что там случилось-то?

– Тебе не интересно, – поморщился Жек. Он опустился в кресло и с хрустом потянулся. – Езжай спокойненько. Забудь, короче.

Когда креветки уже были на столе и пиво полилось по пищеводам в желудки братьев, Пётр снова стал выпрашивать у Жека о телефонном звонке.

– Что там ты про похороны говорил? Ну!

– А ты сдашь путёвку и...

– Да нет, конечно, – словно даже испугался такой перспективы Пётр. – Просто любопытно.

– Мужик этот получил письмо, в котором сообщается, что вместо свадьбы состоятся похороны.

– Чьи?

– Неизвестно. А чья свадьба, я тоже толком не понял. Короче, у них кто-то жениться собрался, а тут эта записка. Вот мужик и встревожился.

– А я тут при чём? Будет труп – проведём расследование. Он почему ко мне-то обратился?

– Порекомендовал ему кто-то тебя. Он назвал фамилию, да я не вникал. А что касается трупа, то труп тебе нужен, а ему, похоже, наоборот, без надобности.

– Не, мне тоже не нужен. Но анонимка – это ещё не преступление. Может, пошутил кто-то. От слов до дела – дистанция огромного размера.

«На месте разберёмся», – мысленно ответил собеседнику Жек. Вслух же задал брату вопрос:

– Ты мне трубку свою не одолжишь на время? Была у тебя где-то, рыженькая такая.

– Трубку? Могу подарить даже. Она есть где-то, найду. А что, трубки у шулеров в моду вошли?

– Я не играю сейчас. Я же говорил тебе, – скривился Жек.

– Ждёшь, когда рёбра срастутся? – продолжал язвить Пётр. – Эх, Жека, Жека, и когда у тебя мозги функционировать начнут?

– Завтра с утра, – высокомерно оттопырил губу Жек, представив, как, попыхивая трубкой, он прогуляется по Знаменке, а затем войдёт в подъезд и картинным жестом бросит указательный палец на кнопку звонка. Впрочем, нет, он поедет на машине, и не на своей убогонькой, а на «Пассате» Петьки. И он сказал: – Слышь, братишка, ты мне свою выездную карету не пожалуешь на время? Моя разваливается окончательно, а денег на ремонт нет. Совсем убитая моя старушка. Я тебе заплачу за аренду.

– Ты ж и его убьёшь, – страдальчески сморщился Пётр. – Играть опять собрался? Завязывай, я тебе говорю. Влипнешь снова, выручать больше не возьмусь.

«На этот раз уж скорее ты влипнешь, а не я», – злорадно подумал младший брат и, придав лицу выражение кроткого просителя, продолжил атаку.

Вместо записки – труп

Утром, по пути на Знаменку, покручивая спортивный руль иномарки, Жек подумал, что было бы недурно отправиться на дело в приятной компании. Может быть, Жанке позвонить? А почему бы и нет?

Жанна долго не снимала трубку, а когда, наконец, ответила, то Жек тотчас догадался, что вчера она работала, потому как голос её был сонным и архинедовольным.

Частично проснувшись, она осознала, что звонит ей именно старый её приятель по имени-кличке Жек, и с чувством прорычала:

– С-сука! С-сколько раз просила... Ты, ублюдок, не знаешь, что я сплю в это время?!

– Жанка, случай исключительный, – заторопился Жек. – Еду в огромную квартиру на Знаменке и приглашаю тебя с собой. На петькином иноходце.

– В квартиру на Знаменке? На которой нас с тобой Путин не раздавил едва-едва?

– Именно. Двухуровневая квартирка с суперской начинкой.

Жанна после недолгих препирательств согласилась и запросила полтора часа на сборы, сделав это в следующей форме:

– Я сейчас трусы надену и через полтора часа спущусь. Лады?

Сторговались на сорока минутах, и спустя час встретились.

– Очень долго, милая. Катастрофически опаздываем, моя ягодка, – завздыхал озабоченно Жек. – Что ж, скажу, что пришлось срочно выезжать на место преступления.

– Чего-о? – протянула Жанна.

– Да, представь себе, лапочка, с сегодняшнего дня работаю в главке старшим опером. Вот еду теперь одно дельце раскручивать. Необходимо предотвратить убийство, кисонька.

– Чего-о?

– Да-да, у тебя со слухом всё в порядке, рыбонька. Кто-то грозитя свадьбу заменить похоронами. А я, то есть мы с тобой, должны этому воспрепятствовать.

– Чего ты там булькаешь такое, убогий? – начала злиться Жанна. Несмотря на далеко не утренний макияж, она выглядела довольно квёло. И даже тщательно расчёсанные волосы цвета «баклажан» свисали к плечам как-то очень уж безжизненно. – Какое ещё расследование вместо свадьбы?

– Да, Жанночка, сейчас приедем, и я буду оперативным работником с трубкой в зубах – она вон там, в бардачке, – а ты будешь моим помощником типа секретарши.

Жанна резко повернулась и сильно ткнула Жека кулаком в скулу. Синие её глаза полыхнули, приметно затмив своим пламенем многоцветье макияжа, а фигурные губки превратились в узкую, но грозно-кровавую полосу.

– Ты ещё поиздевайся, козёл! Поднять в такую рань!.. Сволочь престарелая! Ты же знаешь, какая у меня работа! Я только в семь к подушке прижалась! Разворачивай это корыто!

– Тут нет разворота. Это же центр столицы. И я тебе всё объясню. Только не перебивай.

Спустя пять минут Жанна изрекла:

– Тридцать процентов.

– Ладно, – охотно согласился Жек. – Но прошу тебя, солнышко, ты уж как-нибудь без этих там, ну, ты понимаешь, без «козлов», в общем. Хорошо?

Жанна построила милую улыбочку.

– Хорошо. Но в таком случае – пятьдесят.

– Э-э, ё-ё-ёй! Не-не-не, в таком случае – до метро бесплатно. И только.

– Жлоб с отростком! Протоколы писать и не выругаться! Да я и буквы уж не все помню, как пишутся. Я – массажистка, и мои руки привыкли не к авторучечкам там всяким...

– Я прекрасно знаю, что твои руки и... В общем, руки не к авторучкам привыкли.

– Ты на что намекаешь, паскуда? – прищурилась Жанна.

– Жанночка, я за рулём, а ты рядом со мной, – быстро проговорил Жек. – После автокатастроф в гробики кладут некрасивыми.

– Да живи. Х-ха! Красавец выискался. Да у тебя уже волосы из ушей лезут.

– Тихо, мы подъезжаем. Где-то здесь. Сейчас налево, в переулочек, и будем парковаться. В общем, будь умничкой. Больше молчи. А главное – выполняй всё беспрекословно. Помни, в милиции – субординация. Ты начальник – я дерьмо, я начальник – ты... подчинённая. Договорились?

– Договорились, начальничек. И аферист же ты, Жек.

– Да, необходимо полное перевоплощение, – задумчиво произносит Жек.

Однако долго раздумывать – не в его стиле. Жек решительно вынимает из кармана колоду карт и выбрасывает её в окно только что остановившегося автомобиля. После паузы, вздохнув, выбрасывает, одну за другой, ещё несколько колод. Затем выскакивает из машины и поспешно собирает разбросанные карты. Жанна также выбирается наружу и с усмешкой наблюдает за ним.

– В машине полежат, – говорит Жек и забрасывает колоды карт в салон автомобиля.

Жанна нагибается и, задрвав правую штанину брюк Жека, вынимает из носка новенькую колоду карт.

Дверь подъезда была оборудована камерой видеонаблюдения. Охранник в камуфляже неторопливо произвёл фэйс-контроль и потребовал предъявить паспорта. За его спиной стоял ещё один, похожий на первого и тоже с пистолетом в рыжей кобуре на боку.

– Мы к Владимиру Никифоровичу в двадцать седьмую. Он ждёт нас, – сообщил Жек и вынул из нагрудного кармана трубку.

– Ваши паспорта, пожалуйста, – остался непреклонен консьерж в камуфляже. – Мне необходимо переписать данные.

– Жанна, э-э, Юрьевна, – Жек не знал отчество своей «подчинённой», – будьте добры, паспорт...

– И вы, пожалуйста, – потребовал охранник, глядя на Жека вежливым и суровым взглядом.

«Будь в моём паспорте зафиксировано имя Пётр, а не Евгений, то с удовольствием бы я тебе его вручил. А так...».

– К сожалению, не располагаю. Командир, позвони Владимиру Никифоровичу. Моё имя Пётр Аркадьич.

Спустя пять минут им позволили войти в лифт.

– И чего он боится каких-то анонимок? При такой охране, – фыркнула Жанна.

– Тсс! Тут и лифт, поди, прослушивается, – прошептал Жек.

Дверь в квартиру открыла женщина лет сорока в брючном домашнем костюме розового цвета и хмурым взглядом окинула вошедших. На приветствие Жека она не ответила, лишь отошла на пару шагов назад и вялым движением руки указала на стоявшие в ряд меховые тапочки.

– Мы к Владимиру Никифоровичу, – вынув изо рта пока ещё пустую трубку, сказал Жек.

– К нему и пойдём сейчас. Переобуйтесь, – ответила женщина. Голос у неё оказался низким и хрипловатым. – Очень долго. Что так?

– Извините. Двойное убийство в Марьино и три трупа в Коньково.

Голос хрипловат, широкий и достаточно крупный нос красноват – простужена, вероятно, – думал Жек, идя следом за женщиной в розовом. Когда повернули налево и стали подниматься на следующий этаж по широкой мраморной лестнице, по обе стороны которой уходили куда-то ввысь кованые светильники с разноцветными плафонами, Жек уже позабыл о красном носе, сосредоточив невольно своё внимание на тех компонентах тела женщины, что в данную

минуту были более всего доступны его взору. Мадам очень даже и ничего. И квартирка очень даже богатенькая. Если тут играют, то ставочки, пожалуй, ого-го какие.

А через минуту выяснилось, что квартира даже не двухуровневая, а трёхуровневая, потому что на втором уровне лестница не заканчивалась, она лишь превращалась на время в некое подобие лестничной площадки с примыкающим к ней двукрылым коридором, а затем шла дальше вверх и под тем же углом. В правом крыле коридора стояли двое мужчин, один напротив другого. Жек сдержанно кашлянул, намереваясь произнести приветствие, и высокий худосочный мужчина с тонким длинным лицом, седоватой бородкой и светлыми, почти прозрачными глазами стрельнул в его сторону взглядом.

– Попался! – гаркнул второй из стоявших, крепкого сложения мужчина среднего роста и среднего же возраста с очень короткой стрижкой и очень широким и мясистым лицом.

– Не считается! Рефлекторное движение! – возопил высокий и худой.

– Прямо, как дети, – ворчливо сказала сопровождающая Жека и Жанну женщина. И добавила не без раздражения: – Дети-убийцы!

На третьем, слева, стоял десятифутовый бильярдный стол, за ним, левее, белой кожи диваны и кресла, а правее, – бар, состоявший из зеркального шкафа и барной стойки с высокими крутящимися стульями перед нею. Но женщина повернула не к бару и бильярду, а круто взяла вправо, направившись к двери внушительного вида из тёмного дуба.

Открыв дверь, женщина посторонилась, пропуская Жека и Жанну. Жек переступил порог и окинул взором огромную комнату с возвышавшимся посреди неё громоздким сооружением в человеческий рост. Ба! Да это же бассейн! Живут же буржуи. Жек повернул голову вправо и, обнаружив в ближнем углу дверь, подумал, что, по-видимому, за нею находится сауна. В квартире (квартирище) и – бассейн с сауной!

Реакция Жанны, по всей видимости, оказалась ещё более бурной, нежели у Жека, – она завизжала. Жек вздрогнул от неожиданности и с недоумением и гневом на лице оборотился к Жанне.

– Жанна Юрьевна!

Жанна сидела на полу, держась одной рукой за подлокотник кресла, а вторую зажимая себе рот. Жек проследил за взглядом её вытаращенных в ужасе глаз и тотчас обнаружил лежащего на диване мужчину, на котором были лишь только чёрного цвета плавки. Мужчина был мёртв, что было ясно и без прощупывания пульса. У живых мужиков не бывает таких багрово-синих лиц.

– Владимир Никифорович, – представила покойника хриплоголосая женщина. – А я – жена... Вдова его. Маргарита Степановна.

Жек подавленно закричал.

– Приступайте! – распорядилась вдова.

– То есть? – не понял Жек.

– Кто его убил? Мы должны это знать, – сказала Маргарита Степановна.

– Вы... это... Хм, хм... Вы милицию уже вызвали? – спросил Жек, переминаясь с ноги на ногу и непроизвольно подёргиваясь.

– Он сам об этом позаботился, – последовал ответ. – Приступайте! Преступник здесь. Все ждут в своих комнатах.

– Кто – «все»?

– Все, кто мог иметь отношение к убийству. Из постоянных, у каждого – комната.

– Вы хотите... Вы хотите, чтобы я?.. Но надо же вызывать, э-э, криминалистов и, хм, ну, кто там ещё в бригаде обычно бывает... Отпечатки же там, микрочастицы... И прочее...

– Мы решили пока обойтись своими силами. И вашими, – жёстко проговорила Маргарита Степановна, и Жек, встретившись с нею взглядом, подумал, что несчастная вдова очень даже не в себе. – Вы ведь где-то чуть ли не в самом МВД работаете? Вам и карты в руки.

«Да, мне бы именно карты в руки, глянцевые, в полосатенькой рубашечке. Уж в картах я действительно профессионал», – заполошно подумал Жек, прикидывая, каким образом ему выпутаться из этой истории.

– Хорошо, сейчас я вернусь с бригадой. Да, возьму бригаду и приеду! – Жек решительно покивал головой. – Маргарита Степановна, мы найдём убийцу, кем бы он ни оказался.

– Ну так ищите! – Маргарита Степановна заступила ему дорогу. – Вас же и так двое, бригада целая. Только ваш товарищ что-то уж больно нервная. Из новеньких, видно?

– Ну, хм, в общем...

– Я хорошо заплачу. Три, пять, восемь тысяч... Сколько вы хотите? Можно и больше.

– Больше? Десять тысяч долларов? – Жек почувствовал прилив бодрости. – Но, вы знаете, как бы это... Одним словом, не всегда успех сопутствует, так сказать... Иногда в нашем деле... – Он вспомнил, как жестоко был избит в девяносто шестом в Одессе, и вспотел. – Не всегда всё получается, знаете ли.

– Не получится – только три. Уж не обессудьте. А позвонить можно и потом, скажем, к вечеру ближе. Мол, сюда никто не поднимался, потому вовремя не обнаружили. А выйти вам не удастся, – добавила Маргарита Степановна и ткнула Жека пальцем в грудь. – Или вы хотите, чтобы я сюда десять человек впустила? Да ещё с камерами, чтобы потом с экрана телевизора блистать? Не выйдет, сударь. А телефон я отключила. Кстати, у вас мобильник имеется?

– Нет, кхм, кхм... – закашлялся Жек. – В смысле, батарея садится.

– А у меня денег на счету нет, – сообщила Жанна.

– Сдать! – приказывает хозяйка. – Шурик!

Позади Жека и Жанны появляется крепкого сложения молодой человек и быстро обыскивает их обоих, и Жека, и Жанну. Жанна и возмутиться не успевает, как в руках Шурика оказываются не только два мобильных телефона, но и неизвестно откуда взявшаяся колода карт.

– Коллега просил. В командировку едет, – произносит Жек, отвечая на удивлённый взгляд Маргариты Степановны.

– Чай, кофе? Не хотите? – спросила хозяйка.

Жек покосился на покойника.

– А вы в бар пройдите, – адекватно отреагировала на косой взгляд Жека Маргарита Степановна. – Там можно и чего покрепче. Девушке я бы порекомендовала коньяк. Прошу. А я пришлю человека, который первым обнаружил мужа мёртвым.

Проводив гостей в бар, Маргарита Степановна удалилась. Ушёл и Шурик.

Первый подозреваемый пошёл в отказ

– Что будешь пить? – обратился Жек к Жанне. – Я бы предпочёл водку, но когда ещё удастся среди такого обилия побывать. Посему – французский коньяк. Да, лапонька?

– Мне всё равно что, – помотала головой Жанна, – лишь бы много. Напилась бы и прилегла за стойкой.

– Много нельзя, мы на работе. Оба.

– Если мы на работе, не называй меня лапонькой и кисонькой. И не Юрьевна я, а Александровна, шеф. Или зови по званию. Какое, кстати, у меня звание?

– Лейтенант, я думаю. Меня Евгением – тьфу! – Петром Аркадьичем называй. Звание – подполковник. Но это так, на всякий случай. У них по имени-отчеству принято. Пей. Конфетами закусывай.

– Если лейтенант, а не какой-нибудь ефрейтор, то сколько мне от трёх тысяч полагается? – осушив в несколько глотков бокал, поинтересовалась Жанна.

– Четверть суммы, как и договаривались. Но не от трёх, а от десяти. Это как раз две с полтиной и будет.

– Что?! Что ты сказал, паскуда?! А не о трети ли мы говорили? – вскипела Жанна.

– Хорошо, ладно, я спутал. Но – на «вы». Впредь только на «вы». И не забывайся... Не забывайтесь, Жанна Александровна. А то – «паскуда»!

– Плесни ещё чуточку, а потом объясни, что делать-то будем. Ведь нас же расколют... Петя. Нас же разоблачат, Пётр Аркадьич.

– Не «тыкай» и паскудой не называй – и всё будет в ажурчике. И не пей ты такими глотками. Жанна Александровна, ну я же прошу вас!

– Всё, не буду, – поспешно заверила Жанна. – Пить не буду, труп осматривать не буду! Вы уж сам, Пётр Аркадьевич, как-нибудь...

Жек вздохнул.

– Да, труп надо бы осмотреть. Не помнишь, она не говорила, каким его образом на тот свет спровадили? Похоже, повесили, а?

– Без сомнения. Или утопили. Он почти голый.

– Но сначала задушили. Повесили. У него на шее полоса эта, ну, от петли. Да, его повесили, – констатировал Жек.

И Жеку вдруг сделалось тоскливо. Дело-то серьёзное. Оно и профессионалам вряд ли по плечу. Но с менто-прокураторов какой спрос? Они сделают всё по правилам, как их учили: допросы, очные ставки, опознания, а там хоть трава не расти. Разве что премию не дадут. Но ему-то не просто премию не дадут, но кое-что похуже приключиться может.

Да и помощничек у него ещё тот. Ещё та, точнее. Она детективов, вероятно, и пары штук за жизнь свою непутёвую не прочитала. А вот набратся...

– Э-эй! – Жек в эту минуту заметил, что Жанна снова наполняет свой бокал. – Поставь сейчас же бутылку! С ума сошла! После бессонной ночи же!

– А трезвая я тут вообще не ориентируюсь. Где, как стоять, что говорить? Ты впутал меня в такое дерьмо, что только изнутри можно очиститься. – Жанна с сожалением посмотрела на коньяк и поставила бутылку на полочку.

– Я тебе, дубина стоеросовая... Я вам, Жанна Александровна, объяснил вполне членораздельно: держаться в моей тени и молчать изо всех сил. Тихо!.. Да, кто-то поднимается. Пойдём к дивану. Ты садись в кресло к столику.

Пришла молодая эффектная женщина с подносом, на котором были две чашки с кофе, минеральная вода, стаканы и блюдо с бутербродами. Поставив поднос, замерла в ожидании. Здраваться здесь, по-видимому, не принято.

– Здравствуйте! – проговорил, поднимаясь, Жек, на которого внешность девушки произвела достаточно сильное впечатление. – Спасибо.

– Здравствуйте. Пожалуйста.

И ни с места.

– Вы можете быть свободны, – разрешил Жек.

– Но Маргарита Степановна сказала, что хотите со мной поговорить! – не без удивления в голосе произнесла красавица и развела руками в стороны.

– Так это вы обнаружили труп? – догадался Жек.

– Да, он плавал с петлёй на шее. И я, естественно, закричала, – пожала плечами молодая женщина.

– А как он туда, в воду, с петлёй попал? Кто его снял?

– Откуда снял? – спросила допрашиваемая и принялась теревить нижний край блузки. Большие голубые глаза её смотрели недоумённо, красивые стройные ноги переступали с места на место.

– Вы садитесь, пожалуйста, – предложил Жек, усаживаясь и запихивая в угол рта трубку, по-прежнему пустую. – Где-то же он висел?

– Да вы что?! – возмутилась красотка. – Его в воде и задушили! Накинули лассо и дёрнули. У него даже ссадины на лице образовались.

Жек энергично помотал головой, почесал темя и решительно поднялся.

– Идёмте на место преступления. Вас как, простите?..

– Инна.

– Пройдёмте, Инна. Жанна Александровна! – Жек строго посмотрел на Жанну, которая, похоже, не намерена была трогаться с места.

Около бассейна Инна рассказала, как было дело. Оказалось, что здесь, поблизости от бассейна, с некоторых пор постоянно валялось волосяное лассо, привезённое Никитой, сыном убитого, из Америки. Кое-кто, и сам Владимир Никифорович в первую очередь, любил развлекаться, набрасывая лассо на головы купающихся.

Вчера вечером, в первом часу уже, Инна вошла сюда и нашла Владимира Никифоровича плавающим в воде лицом вниз. К величайшему своему ужасу Инна обнаружила, что петля туго опоясывает шею Владимира Никифоровича, а свободный конец лассо накинут на одну из скоб.

Инна робко приблизилась к бассейну и указала на дальнюю правую скобу. Числом скоб было шесть, как луз у бильярдного стола.

Жек приосанился. Расследование потихоньку начало двигаться. Вот уже картина произошедшего начала проясняться. Всё довольно просто. Накинули лассо и сильно потянули. И держали, пока несчастный не умер от недостатка кислорода. Точнее, от полного его отсутствия.

Необходимо выяснить, кто это сделал, и получить денежки. Жек ободряюще оглянулся на Жанну, которая всё это время стояла в дверях, не решаясь переступить порога. Ноги её были полусогнуты в коленях.

– Угу. Так-так. И кто же посетил это помещение непосредственно перед вами? Кстати, вы кем приходитеесь убитому? – Жек поднялся на пару ступенек и заглянул в бассейн – вода там была небесно-голубой, очень прозрачной.

– Я... невеста его сына, – почему-то с заминкой ответила Инна.

– Ага! Почти что родственница! – Жек многозначительно воздел палец кверху. Всякому мало-мальски сведущему человеку известно, что родственники в таких случаях подлежат проверке в первую очередь. – Так на чём мы остановились?

– Вы спрашивали, кто тут до меня был. Но ведь и когда я пришла, он здесь не один находился.

– Не понял. А разве не вы обнаружили труп?

– Я. Но в сауне в это время находились Борис Андреич и Андрей Сергеич. Я закричала, они выскочили. И стали Владимира Никифорыча вытаскивать.

– Ах вот даже как! И что же, они не признались?

– В чём? – прикинулась непонятливой Инна.

– В убийстве, конечно. И кто они, эти Сергеичи?

– Борис Андреич – друг семьи, он раньше был мужем Маргариты Степановны, а Андрей Сергеич работает у Владимира Никифорыча.

– Один – бывший муж, второй – работал у покойничка. Хм, мотивы в наличии у обоих, – вслух подвёл предварительный итог Жек.

Про себя же он отметил, что если допросить того и другого, то убийцу можно будет установить без особого труда. И заработать неплохие мани. Если только они заодно не действовали. Может, они, голубчики, спелись.

Жек прошёлся в раздумье, затем повернулся к Инне.

– Ко мне их. Обоих. По очереди. Да, кстати, а кто-то перед вами заходил туда?

– Маргарита Степановна ходила. Она и отправила меня пиво в бассейн отнести.

– Угу. Хорошо, идите.

Инна ушла, и Жанна слабым голосом попросила:

– Давайте, Пётр Аркадьич, уйдём.

– Куда? Ты с ума сошла!

– Туда. К бару с... креслами. Если они все такие, то я долго не продержусь.

– Какие такие? Чего ты несёшь? – проворчал Жек, направляясь вслед за Жанной.

– Эта-то – профура, и Маргарита – тоже, – словно жалуясь, выдала Жанна и печально вздохнула. – А ты даже орудие убийства не осмотрел. Ты неопытный и самонадеянный.

– Орудие ещё осмотрим. Ты не заметила, где это пресловутое лассо? Нет? Ладно, выясним. А насчёт неопытности это ты зря. Я по натуре своей психолог, я любые понты чувствую и вижу. Опыт общения с людьми у меня ого-го, и любой лох...

– А не все – лохи, – перебила Жанна. – Если убийца окажется не лохом, то ничего ты не сделаешь. Ты привык действовать избирательно. Согласись, не с каждым играть сядешь. А тут выбора нет. Понимаешь? – Жанна окинула взглядом ряды с бутылками и неожиданно выругалась: – Проклятье! Даже выпить от души нет возможности. Между прочим, то, что я выпила, уже выветрилось.

– Наливай, – махнул рукой Жек. – У меня если и не выветрилось, то осело – ноги чуть тяжеловаты, а в голове ясно и безоблачно. Но тебе я советую... Вам, Жанна Александровна, я приказываю переключиться на мартини с соком. Вопросы есть?

– Ладно! – раздражённо бросила Жанна, огляывая стойку бара. – Ни выругаться от души, ни выпить. А рядом покойничек лежит и разлагается. От него уже душок идёт. Взять пару бутылок и вниз бы куда-нибудь свалить. Всё равно тебя ни труп, ни орудие убийства не интересуют. Ты ведь опять труп не осмотрел, недотёпа! – ворчала Жанна. – А труп положено осматривать, переворачивая туда-сюда, все повреждения фиксировать. Фотографировать даже положено.

– Да нет у меня аппарата! И прекрати нудеть! Я приехал сюда, чтобы с запиской разобраться. Кстати, а где ж записка?

– Вот-вот, ты даже с запиской до сего времени не ознакомился. Даже визуально. Я уж не говорю про гра-фо-ло-гическую экспертизу.

– Всё, хватит! Давай мой коньяк! – Жек почти с силой вырвал из рук Жанны коньяк и неожиданно разъярился: – Да где они там все?! Каждого по полчаса надо ждать!

Кто-то кашлянул. Жек в недоумении уставился на Жанну, потом обернулся. Высокий мужчина из коридора второго этажа стоял на верхней ступеньке лестницы и поглаживал свою коротенькую и острую бородку.

– Борис Андреевич, – представился он и слегка поклонился. – Звали?

– Точно так. Меня зовут Петром Аркадьичем. Я – старший опер из... В общем, я полагаю, вы в курсе. А это Жанна Александровна, наша сотрудница. Очень нехорошая тут у вас история приключилась.

– Да, такое вот несчастье, – вздохнул Борис Андреевич, и Жеку показалось, что худые ноги бывшего мужа жены покойника дрогнули и слегка подогнулись.

Жек с невольной поспешностью указал на кресло.

– Садитесь. И я вас слушаю.

– Что же конкретно вас интересует?

– Прежде всего, ваши, не буду этого скрывать, отношения с покойным. Сложные, как я смею догадываться, отношения. Да и всё остальное можно послушать. Или вы способны с определённой уверенностью сказать, что это тот, как его, ну, который вместе с вами парился, сделал?

– Андрей Сергеич? Да нет же, что вы!

– Так это вы сделали? – с нехорошей улыбочкой (к этому автор её и стремился) Жек приблизился к собеседнику и стал напротив, раскачиваясь с носков на пятки. – Никифорыч отбил у вас жену, предварительно, вероятно, оброготив вас по самую притолоку, и вы, надо полагать, затаили злобу. Вы же тот, который бывший?

– Да.

– Во-во! Однако вы сумели каким-то образом скрыть негатив, втёрлись в доверие и принялись вынашивать коварные планы по уничтожению счастливого соперника. Утопить в бассейне при помощи лассо, притараненного аж из самих Штатов! Оригинально. За всю мою многолетнюю практику такое впервые встречаю. А ведь я... Впрочем, это не имеет значения. Так вот... О чём же я? – Жек, упустив ход мыслей, принялся морщить лоб и хмурить брови.

– Вы спрашивали меня о моих отношениях с уважаемым мною всемерно Владимиром Никифорычем, – напомнил Борис Андреевич. – Так вот позвольте мне вас уверить, что никакой злобы я на Владимира Никифорыча таить и не думал. Скажу более, я его даже любил по-своему.

– Да ну?

– Да, представьте себе. А с Маргаритой Степановной мы задолго до того были уж на грани развода. И с чего же мне злобу таить, ежели меня и женщины уже давненько практически не интересуют. По биологическим, так сказать, мотивам. Инна вот, например, изволит вертеть задом...

– Перед вами? Она ведь невеста...

– И что, что невеста и любовница? – перебил Борис Андреевич и в нетерпении чуть подпрыгнул в кресле. – Она, вот, сколько ни верти задом, мне это совершенно безразлично. Вот и ваша спутница – очень милая девушка, однако могу констатировать, прошу меня простить, – Борис Андреевич слегка поклонился Жанне, – что испытываю лишь эстетическое наслаждение. Скажу более, какой-нибудь рисунок из книжки анекдотов – вы, наверное, знаете, как там женщин изображают, – способен меня тронуть значительно глубже, нежели натуральная женщина из плоти и крови.

Неожиданная атака кроткого с виду собеседника слегка деморализовала Жека. Жанна, почувствовав это, пришла ему на помощь.

– А скажите-ка, Борис Андреич, чьей любовницей является Инна? – спросила она.

Борис Андреевич потупился и поджал губы.

– Извините, но я полагаю, что я не вправе...

– В доме произошло убийство! – суровым голосом напомнил Жек и вынул из кармана трубку.

– Инночка очень давно работает у Владимира Никифорыча... – словно нехотя проговорил Борис Андреевич. – И, в общем, между ними были некоторые отношения. Владимир

Никифорыч ведь большой жизнелюб был. Ему всё очень легко давалось. А женщины тянутся к таким.

– А сыну его известно об этом? – вновь вмешалась в разговор Жанна.

– С определённой уверенностью утверждать не берусь, однако не исключаю. Доброжелатели, знаете ли, не знают пощады.

– Да, пожалуй, – согласился Жек и подумал, что таким доброжелателем вполне мог оказаться и визави. – А по какой причине вы исключаете из числа возможных убийц Андрея, как, бишь, его, Сергеича?

– Но это его старый друг, компаньон до некоторой степени. Они ведь некогда, на заре, как говорится, перестройки, вместе «бомбили».

– Кого бомбили?

– Нашего российского потребителя водки. По ночам с машины водкой торговали, – пояснил Борис Андреевич. – Они оба как раз из этой среды. Потом рэкет, а уж после строительный, до некоторой степени уже легальный, бизнес. Андрей Сергеич, правда, поотстал, в помощнички переместился.

– Так-так, поотстал, говорите? – зацепился за слово Жек. Одновременно он ухватил со стола и бокал с коньяком и отхлебнул приличный глоток. – А ну скажите-ка со всей откровенностью, не отлучался ли он из сауны накануне обнаружения Инной задушенного Владимира Никифорыча?

– Да мы оба отлучались. В сауне ведь долго не просидишь, как вы знаете.

– Хронологическую последовательность всех перемещений, пожалуйста! – потребовал «старший опер».

Борис Андреевич выставил перед собою руки и принялся загибать пальцы. В результате получилось следующее. Около двенадцати Владимир Никифорович покинул парную и отправился в бассейн. Вскоре вышли и Борис Андреевич с Андреем Сергеевичем. Окунулись, затем Андрей Сергеевич оседлал большой «кетлеровский» тренажёр, а Борис Андреевич прилёг на диванчик. Пока Владимир Никифорович плескался в водичке, Андрей Сергеевич погромыхивал тренажёром, а Борис Андреевич подрёмывал. Потом все, за исключением Владимира Никифоровича, вернулись в парную. Сначала Андрей Сергеевич, тотчас же за ним – Борис Андреевич.

– А Никифорыч, когда вы уходили, ещё плескался? – спросил Жек.

– На что вы намекаете? Что это я его?.. Так уверяю вас, что я не причастен. А плескался ли, нет ли, я как-то внимания не обратил. Но в сауне только Андрей Сергеич был. Значит, Владимир Никифорыч в это время в бассейне находился.

– Но, очевидно, уже мёртвый! – Жек покивал головой и допил свой коньяк. – Итак, вынужден сделать вам, Борис Андреич, официальное предложение написать явку с повинной.

– Но я не совершал этого преступления! – воскликнул подозреваемый. – А может, последним человеком, видевшим Владимира Никифорыча живым, была Инна.

– Вы хотите сказать?..

– А почему бы и нет? Это очень сильная и коварная женщина. Она же много лет, как я слышал, восточными единоборствами занималась. В теннис играет один день в неделю, это как минимум.

– Вы Инну подозреваете? – прямо спросил Жек.

– Нет. Но я не стал бы её исключать.

– Хорошо, идите пока. Пусть ваш напарник, Андрей Сергеич, поднимется.

Проводив Бориса Андреевича взглядом, Жек повернулся к Жанне.

– Думаешь, он?

Жанна сонно посмотрела на «начальника» и вяло пожала плечами.

- Конечно, он. Но ты же, калоша с ручкой, не смог его уговорить на явку с повинной. Теперь придётся пахать дальше. – Жанна вздохнула и откинула голову на спинку кресла.
- Уж не спать ли ты собралась? Ты это брось. Провалишь дело.
- А ты не провалишь, – слабо огрызнулась Жанна. – Даже этого дохляка на явку не уговорил. А Инна и вовсе не дастся. А в угол загонишь, пожалеешь. Заплачешь и сам признаешься.

Количество подозреваемых удваивается

На лестнице послышались грузные шаги, и вскоре появился второй любитель играть в гляделки. Который коренастый и почти что лысый.

– Это что, мы с Андреичем самые главные обвиняемые? – с ходу ринулся он в атаку, усаживаясь на диван и разворачиваясь в сторону Жека. – А бильярдисты?

– Какие бильярдисты? – опешил Жек.

– Те самые. Которые на бильярде играли. Под коньячок, который вы тут сейчас попиваете.

Жек отодвинул от себя пустой бокал.

– Что вы этим хотите сказать?

– А то, что любой из них мог войти и сделать это грязное дело. Хоть Никита, который эту верёвку в дом притащил, хоть Кулебяка, который Вовке двадцать тонн задолжал и едва не десять лет рассчитаться не может.

– У Никиты тоже мотив имеется? – Жек сунул трубку в зубы и прищурился.

– Чего? – брезгливо скривился Андрей Сергеевич.

– У Никиты была причина желать смерти родного отца?

– А у кого её не было? Вовка был большой человек.

– Значит, и у вас была?

Андрей Сергеевич оценивающе окинул Жека взглядом.

– А мы нигде не встречались? – спросил, широкой ладонью потирая лоб.

– Не думаю. Так за что вы ненавидели своего друга Вовку?

– А я не сказал, что ненавидел. Мы ж друзья с ним едва не с детства. Но скотина, – Андрей Сергеевич широким жестом руки указал на дверь, ведущую в соседнее помещение, – Вовка был большая. Он же меня всю жизнь унижал, как только мог. А я его теперь оплакиваю. Вечером будут сутки уж, как оплакиваю. – И он потёр пальцами совершенно сухие глаза, а потом шмыгнул носом.

Жек озадаченно вздохнул. Он совершенно не понимал, в каком ключе вести беседу с сидящим около него человеком. И он прямо спросил:

– Так кто это сделал?

– А я знаю? – раскинул руки в стороны Андрей Сергеевич.

Жанна пошевелилась в своём кресле, приоткрыла сонные глаза и жалобно протянула:

– Же-е... Пётр Аркадьич, ну сделайте же что-нибудь, чтобы хоть этот сознался.

– Кто она такая? – помрачнел Андрей Сергеевич.

– Это наша молодая сотрудница, – ответил Жек.

– Вижу, что молодая, но подержанная, – безапелляционным тоном припечатал допрашиваемый. – Видел я её где-то.

– Вы, похоже, всех где-то когда-то видели или встречали, – заметил Жек.

– Пётр Аркадьич, он меня оскорбил при исполнении, – пожаловалась Жанна.

– Ничего страшного, Жанна Александровна. Такова специфика нашей работы.

Жанна надулась и, поднявшись, отправилась наливать себе маргити.

– Спала, спала, а потом выдала. Не хватало ещё, чтобы я сознался! – презрительно фыркнул Андрей Сергеевич.

– Она после суточного дежурства, – проговорил Жек в оправдание Жанны.

– Пьяная к тому же, – добавил подозреваемый.

– Ну-у-у, я бы не сказал, – пожал плечами Жек. Подумав же, обернулся к Жанне и произнёс: – Жанна Александровна, вы после суток, а потому прошу воздержаться от приёма спиртного.

Жанна в сердцах со стуком отставила от себя бутылку и вернулась в кресло.

– Строптивая подчинённая у вас. Внеслужебные отношения всегда к этому и ведут. Взять хоть ту же Инну преподобную. Хорошая девка была, так Вовка её испортил.

– И что же Никита? Не ревновал к отцу?

– Не без этого, думаю. Но – любовь. Да, сука-любовь. Можно только руками развести. – И Андрей Сергеевич раскинул руки в стороны и скорчил многозначительную рожу.

– И вы полагаете, Никита мог поднять руку на отца?

– Я говорил только, что он имел такую возможность. Вот бильярдный стол, а вот – бассейн. Да и кто-то заглядывал, когда я мучил тренажёрище. А когда мы с Андреем убралась в парилку, мог зайти да и проверить подлое это дельце. Это ж минутное дело.

– А Никита умел лассо кидать?

– Кто не умел! Мы тут чуть не соревнования проводили. И чего там кидать, когда Вовка вдоль бортиков плавал. Да и всей-то ширины в бассейне том три метра от силы.

– А что за соревнования, вы говорите?

– Да соревнования – это, конечно, громко сказано. Кто-то купается, а кто-то верёвку эту накидывает. Веселье, опять же.

– Может, случайно? – высказал предположение Жек.

– Да ну! От души затянули. Так тянули – видели ж, поди, – что лицо всё ободрали. Всё было однозначно, по-взрослому сделано дельце.

Поговорили ещё немного и расстались. О результатах определённого мнения у Жека не сформировалось. А Жанна и вообще раскисла.

Тёпленькими брать, в логовах

Жанна упала духом и начала ныть:

– Долго мы ещё волюнку эту тянуть будем? Спать хочется. Мне уже и деньги эти обещанные как-то не очень нужны стали. Пускай сами разбираются. Поехали ко мне? А?

– Не отпустят нас, – вздохнул Жек. – Сказала же Маргарита.

– А если записку написать да в окно кинуть? Сюда и заявятся.

– И отвезут меня на нары. И тебя тоже.

– А меня за что? Ты же меня впутал. Невинная жертва твоего аферизма я. Или давай всех соберём и разборки устроим.

– Всех собирать полагается в самом конце, когда преступник уже вычислен и практически деться ему некуда, – пояснил Жек и с тоской во взоре уставился в потолок.

– Дурацкие у тебя методы расследования. Будь ты ментом настоящим, а не подставным, то выбрал бы самого подозрительного да и доказал бы его вину. В газетах же пишут, как по одному делу менты сначала одного, бывало, засудят, потом второго, а то и третьего ещё затем.

– У них ресурс, государственный и административный. К их услугам камеры, ИВС и следственные изоляторы. Не забывай об этом. А у меня ля-ля-ля, и всё. И потом, кто из них самый подозрительный, по твоему мнению?

Жанна потянулась за очередной сигаретой.

– Курю, чтобы не спать, а выкурю – новая волна сонливости накатывает. Кто самый подозрительный, спрашиваешь? А все. Я же говорю, что тут надо выбирать и...

– По жребии? – рассмеялся Жек.

– А хоть бы и так! – раздражённо буркнула Жанна.

– Выбирай, – разрешил Жек.

– Выбираю последнего козла, который на меня наехал. Он меня потаскушкой обозвал. А разве я похожа? Скажи, похожа?

– Ты, конечно, я с полной ответственностью это заявляю, не похожа совершенно, – Жек решил проявить себя дипломатом, – но любую другую одень в такую юбочку и топик, что на тебе, да ещё так агрессивно раскрась, то не исключено, что у какого-нибудь ханжи постсексуального периода жизни появятся подобные ощущения.

В заключение Жек мило улыбнулся. Жанна некоторое время смотрела на Жека, осмысливая, видимо, сказанное им, затем кивнула.

– Вот и я такого же мнения. А этот толстый выродок меня оскорбил. Да ведь он больше всех других и внешне похож на убийцу. А раньше они вместе с нынешним покойничком и вообще бандитами были. А бандит всегда бандит. Бандит на пенсию не уходит. Так что давай под этого копать. Даже и не сомневайся.

– Ладно, давай под этого, – нехотя согласился Жек. – И с чего начнём?

– Допросим остальных, потом соберём до кучи все доказательства против него и прижмём.

Жек тяжело вздохнул. Если бы не этот негасимый огонёк азарта где-то в области правого подреберья, который уже не однажды подводил его, Жек, вероятно, предпринял бы попытку выйти из игры. Да, почесал бы репу и что-нибудь придумал. А так... Он взял чашку с давно остывшим кофе и залпом осушил её.

На этаж поднялись Инна и какая-то невысокого роста кругленькая женщина лет пятидесяти с картонными коробками в руках.

– Хотим льдом тело обложить, – пояснила Инна Жеку.

– Послушай, – испуганно прошептала Жанна, – да их в этом крысятнике немереное количество! Эта вот ещё тётка. Нет, всё, копаем только под бандита. И хватит яйца парить. Пошли отсюда!

– Куда?

– Будем брать их тёпленькими. В их логовах. Иди за мной! – И Жанна решительно направилась к лестнице.

Спустившись на этаж, она глянула сначала вправо, затем влево. Немного подумав, она свернула влево и осторожно пошла по коридору, в который выходило чуть менее десятка дверей. У третьей справа двери она остановилась и негромко постучала. Никто не отозвался. Жанна потянула ручку вниз и толкнула дверь.

– Здесь кто-то спит, – сообщила она.

– Ну так иди дальше, – проговорил Жек, переминаясь с ноги на ногу.

Но Жанна скрылась в комнате. Жек, приблизившись, заглянул в дверной проём. Жанна бочком сидела на кровати и кого-то немилосердно тормошила.

Жек вошёл в комнату и зашипел:

– Что ты делаешь, сумасшедшая?!

– Тёпленький, – довольным голосом проворковала Жанна. – Смотри и постигай науку уголовного сыска. Это момент истины называется. Ещё чуть-чуть, и с ним уже можно будет разговаривать. А ну подь-ё-ё-ом! – почти басом прорычала она и обернулась к Жеку. – У меня брательник так иногда выпендривается. Ну-ну, подьём, хорош ночевать. Вставай, убивец! Ишь, грохнул человека и дрыхнет сном праведника.

– Кто? Кого? Что такое? Вы кто? – из-под одеяла высунулась взлохмаченная голова мужичка лет сорока пяти – пятидесяти. – Что вам надо?

– Милиция! Рассказывай, как дело было. Щас «ласточку» сделаю и двое суток буду в воронке катать. За что Никифорыча удушил?

– Но вы же пьяны! – пробовал защищаться взлохмаченный мужик.

– Тем хуже для тебя. Когда я выпью, порог чужой боли отдаляется. Ты умрёшь в застенках кагэбэ! Как дело было?

– Я не убивал! Володя мой друг и благодетель!

– Не ты? – усмехнулась Жанна. – А кто же?

– Я не знаю! Мы никто не знаем! Мы всю ночь думали и гадали!

– Ты не знаешь, зато я знаю! Чем в свободное от убийств время занимаешься, голуба?

– Я – потомственный народный целитель, экстрасенс, чародей белой и чёрной, точнее, только белой магии, проповедник ЗОЖ – здорового образа жизни. Я учу людей жить долго и не умирать никогда, – тараторил целитель. – Смерти нет, человек может жить вечно. Сто шестьдесят лет – далеко не предел. Для этого необходимо...

– Держаться подальше от таких, как ты, – перебив, закончила за вечножителя Жанна. – И чего ты заливаешь, если покойник нежится среди льда этажом выше? Почему для его убийства выбрал верёвку, а не магию? Ну! Отвечать коротко и без раздумий!

– На какой вопрос отвечать?

– За что?

– Володя – человек трудный и тяжёлый, он мог легко обидеть и...

– Чем? – не стала слушать Жанна.

– Лассо. Это такой аркан, как...

– Время?

– В районе двенадцати, а если быть более точным, то...

– А записка зачем?

– Психоделическое действо. Иногда если проговорить предстоящее...

– Кто следующий?

И тут произошёл сбой. Мужичок ответил вопросом на вопрос, вскрикнув:

– В смысле?

– Кого ещё собирался убить?

– Но я не убивал никого! – возопил вечножитель и энергично завозился в постели.

Жанна всплеснула руками.

– Да ведь ты только что во всём признался!

– Я ни в чём не признавался, – неуверенно проговорил убийца.

– Ах ты, козёл! – И Жанна отвесила «козлу» мощную оплеуху.

– Ой-ой! – заскулил ушибленный.

Жанна беспомощно оглянулась на сморщившегося от звука оплеухи Жека.

– Видел, что творит подлец? Как работать с такими?

– Жанна Александровна, давайте не будем горячиться, – попросил Жек.

– Но некоторые любят погорячей! И не могут без этого. Спросить про толстого, что ли? –

Жанна снова повернулась к целителю. – Ты хочешь сказать, что Вовика убил твой друг Андрияха?

– Андрей Сергеич? Андрей Сергеич мне не друг. Андрей Сергеич меня вчера пнул.

– Ага. Отлично. Так это он Вовика пришил?

– Нет, я не думаю. Они ведь друзья, они выпивают вместе и пьянствуют! Выпивали.

– И тебя пинали вместе?

– А я никто. Я не умею деньги делать. Я сегодня здесь ночую, а завтра меня прогонят, да и всё.

– Маргарита прогонит?

– Да нет, Маргарита Степановна, думаю, не прогонит. Она мне иногда клиентов подгоняет, а я ей процент отдаю.

– Так кто с убиенным не пил водку? – задала следующий вопрос Жанна, без надежды, впрочем, на успех.

– Я не пил. Я не пью и не курю!

– А ещё кто? Как я поняла, его, с твоих слов, убил кто-то из тех, кто водку с ним не пил.

– Остальные все выпивали, кто больше, кто меньше.

Жек приблизился к кровати и с самым серьёзным видом спросил:

– У кого, на ваш взгляд, были самые веские основания желать смерти убитому? Кстати, как вас звать?

– Александр Иваныч Кулебяка. Но у меня и псевдоним есть. Александр Колумб.

– Так у кого же, Александр Иваныч?

– Желать – это одно, а сделать – совсем другое. Не знаю я. – И Колумб по кличке Кулебяка отворачивается к окну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.